

человеческой мысли может дать в конкретных областях жизнедеятельности, что оно может объяснить, предсказать, куда сориентировать.

При таком подходе оказывается, что одной из областей приложения нового синергетического знания является социально-политическая действительность.

В сфере политики все буквально кипит от столкновения необходимых и случайных явлений. В ней возникает множество нестабильных, неустойчивых процессов, действуют синергетически неравновесные социальные институты. Именно в политике какие-то, вроде бы по историческим масштабам и незначительные, случайные политические акции (например, утечка информации, гибель политического лидера) приводят к потрясению государственных основ и даже миропорядка (например, события 11 сентября 2001 года).

Не всегда просто решить то ли эти малые порой случайные воздействия являются всего лишь спусковым крючком тех тенденций, закономерностей, которые так или иначе нашли бы свою траекторию, то ли эти воздействия на микроуровне сами выступают столь сильно воздействующим на всю политическую систему, вплоть до макроуровня фактором.

Синергетика позволяет по-новому взглянуть на субъективное, случайное в социально-политической действительности. Она позволяет понять, что случайность – это не пробочное, второстепенное, а, наоборот, вполне устойчивое, характерное свойство, условие существования и развития самой политической жизни.

На эмпирическом уровне человечество уже давно догадалось о включенности случая в цепь исторических событий, о том, что подчас случай порождает всевозможностей, из которых затем жизнь отбирает разными способами одну, причем часто не самую лучшую. Еще в Древнем Риме говорили: «Если к тебе пришла Фортуна, то постарайся посадить ее на самый удобный стул». Известная формула «политика – искусство возможного» также отражает умение находить и использовать возможность, порождаемую в том числе и случаем, для осуществления самых захватывающих политических и иных целей. И сколько красноречивых примеров роли случайного в политике. Например, В.Шандорф утверждает, что «социалистическая революция в России – случайность, что просто «сильные» ... сумели под динамическим руководством Ленина провести путч, захватить власть и удержать ее» [8, 93].

Синергетика позволяет подойти к случайному в политике, по научному, как к явлению, имеющему характеристики об-

щие для случайного во всех сферах человеческого бытия. А значит, и более глубоко понять природу случайного в политике и лучше использовать это знание в политических целях. Да и сама политическая наука делает отныне предметом своего изучения не только закономерности возникновения, функционирования и развития тех или иных социальных институтов, но и случайностное в сферах своих научных интересов. При таком подходе случай оказывается не формой проявления необходимости, не явлением, причина которого столь мала и затеряна среди других, а тем, чем он и является на самом деле – самостоятельным характерным свойством, условием, конструктивным элементом политической жизни.

Однако, находя правомерным введение категории случая в систему категорий политического мышления, мы тотчас же вынуждены вслед за этой категорией ввести в ту же систему и весь ряд понятий синергетического уровня, позволяющий и заставляющий при вполне осознаваемой специфичности социально-политической сферы бытия, осознать ее как одну из форм взаимодействия, взаимосвязи, взаимозависимости Хаоса и Порядка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кирвель Ч.С. Субъективные устремления и объективная заданность в развитии социума. // Субъективные притяжения и объективная логика в развитии общества переходного типа. Гродно, 1998.
2. Якимович А. Четырежды обиженный в поисках самого себя // Независимая газета, 16 мая 1992.
3. Скачков Ю. Поствероятностные базовые модели // Проблемы методологии постнеклассической науки. М., 1992.
4. Моисеев Н.Н. Современный рационализм и мировоззренческие парадигмы // Общественные науки и современность - 1994 - №3.
5. Гомаюмов С.Г. От истории синергетики к синергетике истории // Общественные науки и современность - 1994 - №2.
6. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Синергетика: эволюционный аспект. // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М., 1994.
7. Пригожин И. Переломные времена // Вопросы философии – 1989 - №8.
8. Философские проблемы общественного развития. М., 1971.

УДК 159.92.923

Керашенко Т.Н., Бурко О.П.

ПРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Быть личностью – значит осуществлять выборы, возникшие в силу внутренней необходимости, сметь оценить последствия принятого решения и держать за них ответ перед собой и обществом, в котором живешь.

А.А. Леонтьев.

Жизнь человека представляет собой бесконечную череду выборов, когда необходимо искать решение неразрешимой подчас дихотомии. Способность принимать решения и осу-

ществлять выбор является одновременно и тягостной обязанностью человека, и исключительной привилегией его.

Человеческую жизнь нельзя прожить путем простого повторения образцов поведения, заданных другими людьми. Каждый из нас должен жить сам. Выбор заключается в том, что человеку безразлично, как дальше будет осуществляться его жизнь, то есть он согласен не на любые формы существования, а только на те, которые соответствуют ему как человеку. Совершая выбор, человек тем самым выстраивает, творит свою личность «из бесконечной череды выборов и состоит не прекращающийся всю жизнь процесс самотворения человека, лю-

Керашенко Татьяна Николаевна, ст. преподаватель каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Бурко Оксана Петровна, ст. преподаватель каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

бой предстоящий этап которого не дан, а задан, являет собой задачу, смысл и решение которой не могут быть определены вне самого действующего человека, живущего своей, а не чьей-либо чужой, заемной, навязанной жизнью» [4, с. 47].

Проблема выбора освещается многими учеными в области психологии: например, Ф. Е. Василюк, Д. А. Леонтьев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Л. И. Божович, В. В. Столин, А. Г. Асмолов, К. А. Абульханова - Славская и др. исследовали психологические особенности осуществления человеком выбора в более широком контексте возникновения и развития самосознания личности.

В зависимости от концептуального пространства, в рамках которого работает тот или иной ученый, выбор как психологическая категория, приобретает различное звучание. В данной статье мы будем придерживаться логики деятельностного подхода, анализируя понятие выбора. Так, Д. А. Леонтьев определяет выбор как не одномоментный акт, а развернутый во времени процесс. Это сложно организованная деятельность, имеющая свою мотивацию и операциональную структуру, обладающую внутренней динамикой, которая регулируется со стороны субъекта [8].

Подчеркивая субъектность всякого выбора, осуществляемого человеком (а тем более, выбора нравственного), можно отметить, что выбор тем более приближается к своей сущности, чем меньше человек перекладывает груз ответственности за него на другое лицо либо обстоятельство. Или, говоря словами Л. С. Выготского, «самым характерным для овладения собственным поведением является свободный выбор между двумя возможностями, определяемый не извне, но изнутри» [6].

Каждая ситуация выбора насыщена для человека аргументами «за» и «против»: это и ситуативные соблазны, и искушения, и представления о моральности и нормальности поведения, и универсальные императивы, и социальные нормы поведения. Ситуация выбора неминуемо сопровождается борьбой мотивов и внутренним диалогом как составляющей компоненты в преобразовании себя личностью.

Так, по мнению Ф. Е. Василюка, «каждый выбор решает дилемму между мотивами. Трагизм в том, что субъект стоит перед задачей, с одной стороны, жизненно важной, с другой – логически неразрешимой, потому что каждая альтернатива является в данном случае жизненным отношением или мотивом, тем, что как конкретное средство или способ действия необходимо входит в данную форму жизни и от положительной реализации чего можно, следовательно, отказаться только ценой дезинтеграции или полного распада этой формы» [5, с. 125].

Иными словами, в процессе внутренней работы по осуществлению выбора в определенной жизненной ситуации, когда человек выбирает какое-либо отношение, то в какой-то момент он осознает, что для предпочтения одного отношения (или мотива) другому нет и не может быть рационально убедительного основания, то, что Л. С. Выготский назвал столкновением «равновеликих, но разнонаправленных мотивов». Человека непосредственно побуждают и его убеждения, и нравственные чувства, и присущие ему качества личности. Сознание, таким образом, вынуждено решать парадоксальные с логической точки зрения задачи, сопоставлять несопоставимое, соизмерять, не имеющее общей меры. Как отмечает по этому поводу К. А. Абульханова – Славская, «...сложность жизненных выборов заключается именно в их одновременности, в необходимости приведения в действие всего «механизма» сразу, а не по частям» [1, с. 242].

Сомнительность и рискованность выбора, совершаемого человеком, вызвана не только недостаточной степенью осознанности собственной мотивационно-ценностной системы, но также невозможностью вполне прочувствовать подлинное жизненное значение для собственной личности предвосхища-

емых событий до тех пор, пока они не станут реальностью и не изменят систему жизненных отношений человека.

Из сказанного следует, что внутренняя деятельность по осуществлению выбора связана с уровнем развития самосознания личности. При этом необходимо отметить, что не всякая ситуация, требующая выбора, определяет и определяется уровнем развития самосознания. Например, Д. А. Леонтьев, Н. В. Пилипко, анализируя выбор как деятельность, выделяют три его разновидности [8]:

- выбор в ситуации сравнения ряда альтернатив по известному субъективному критерию (представляет самую простую разновидность выбора), когда весь смысл выбора состоит в определении оптимального пути осуществления деятельности, направленной на достижение некоторого результата;
- выбор, когда критерии для сравнения альтернатив не даны изначально, и человеку самому предстоит их конструировать. Иными словами, субъект должен найти общие основания для сопоставления качественно разных альтернатив и сформировать критерии их оценки. Это ситуация смыслового выбора.
- выбор, который человек осуществляет в критических жизненных ситуациях, когда ему не даны ни критерии сравнения альтернатив, ни сами альтернативы. Такой выбор личностный.

Исходя из приведенной характеристики различных видов выбора, можно констатировать, что условием развития самосознания является смысловой и личностный выбор, которые можно отнести к категории нравственного выбора. Причем, самосознание личности и способность структурировать, приводить в иерархию свои мотивы и ценности, соотнося их при этом с универсальными моральными категориями, взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Так, можно предположить, что уровень развития самосознания определяет степень зрелости, осознанности и самостоятельности выбора человека, а внутренняя работа по осуществлению выбора, способствует, в свою очередь, развитию самосознания. Л. С. Выготский говорил по этому поводу, что человек, который следует убеждениям, не решиться на какой-нибудь поступок, прежде чем не рассмотрит в свете имеющихся у него убеждений. Другими словами, такой человек находится на том уровне развития самосознания, когда соотносит свое поведение с важной для себя мотивацией [6].

Подчеркивая значение работы самосознания при совершении человеком выбора, С. Л. Рубинштейн, акцентировал внимание, что отражение реального бытия личности на уровне самосознания никогда не бывает зеркальным и пассивным; это означает, что мотивы, которые человек выдвигает, чтобы обосновать свое поведение для себя и для других, далеко не всегда объективно отражают его побуждения, реально определяющие его действия [9].

Выбор и последующее принятие решения протекает, как правило, на фоне переживаний различной интенсивности и модальности (сомнения, неуверенности, боязни неудачи и др.), с включением таких психологических механизмов, как оценка, интерпретация, психологическая защита: выбранное решение, например, часто переоценивается, а оценка отвергнутого явно снижается. Иными словами, в процессе принятия решения, выбора той или иной альтернативы, имеет место напряженная внутренняя деятельность, а, значит, - и перестройка личности по пути самосознания.

Источником развития самосознания личности в контексте проблемы выбора можно обозначить необходимость вновь и вновь разрешать противоречия своего существования. Поскольку не жизнь человека проживается, а он сам живет, поскольку он должен обладать способностью почувствовать себя субъектом своей жизни.

Обобщая сказанное, представляется необходимым сделать некоторые выводы в рамках проблемы нравственного выбора как условия развития самосознания личности:

- выбор можно обозначить как внутреннюю деятельность по конструированию оснований и смысловых критериев для сопоставления имеющихся альтернатив и осуществлению этого сопоставления во внутреннем плане;
- ситуация нравственного выбора сопряжена для человека с борьбой мотивов, результатом которой является иерархизация ценностей и смыслов личности и принятия на этой основе решения;
- внутренняя деятельность по осуществлению выбора и уровень развития самосознания взаимообуславливают и определяют друг друга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980.

УДК 159.9

Герасимук Л.А., Яцук С.Л.

ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА: ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проблема одиночества – это тема как философского, так и психологического, социального планов. Впервые она была затронута в эпоху гуманизма как необходимое условие творчества. Постепенно менялись акценты и приобретались новые формы существования одиночества в человеческом мире. Появились различные теории одиночества. В наше время проблема одиночества рассматривалась сначала как проблема общения, и только в последние годы стало очевидным, что одиночество связано в большей степени со свойствами личности. Теоретическое и практическое исследование одиночества широко распространено на Западе и имеет выраженную социологическую окраску. В отечественной психологии проблема одиночества рассматривалась в трудах И. Кона, О.И. Кузнецовой, В.И. Куницыной, В.И. Лебедева, И.В. Тулиной, Ю.М. Швалба, О.В. Данчевой.

В целом же изучение одиночества как феномена человеческого бытия, его возрастных особенностей и проявлений, его взаимосвязи с личностными чертами не получило на данный момент широкого распространения в исследованиях отечественных психологов. Это, конечно, объясняется и спецификой изучаемого явления. Авторы попытались внести свой вклад в изучение феномена одиночества, его возрастной динамики.

Слово "одиночество" происходит от слова "один" и принадлежит к числу тех понятий, реальный жизненный смысл которых, казалось бы, отчетливо представляется даже обыденному сознанию. Подобная ясность обманчива, ибо она скрывает сложное противоречивое философское содержание, как бы ускользающее от рационального анализа. [1;17]

Многие исследователи сходятся на том, что одиночество в самом общем приближении связано с переживанием человеком его оторванности от сообщества людей, семьи, исторической реальности, природы. Но что стоит за понятием "оторванность"? Идет ли речь о физической изолированности или же о нарушении контекста сложных духовных связей, объединяющих личность с ее окружением? Своеобразной аксиомой всех современных теорий одиночества стало признание того, что физическая изолированность субъекта далеко не всегда соседствует с одиночеством.

Одиночество в отличие от объективной изолированности

2. Асмолов А. Г. Личность как предмет психологического исследования. – М., 1984.
3. Асмолов А. Г. Психология личности. – М., 1990.
4. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984-1985. – М., 1985.
5. Василюк Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. – М., 1981.
6. Выготский Л. С. Собр. соч. в 6 т. Т. 3. – М., 1982.
7. Леонтьев А. А. Деятельный ум. – М.: Смысл, 2001.
8. Леонтьев Д. А. , Пилипко Н. В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. – 1995. - № 1. - С. 97 – 111.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Т. 2. – М., 1989.
10. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983.

человека, которая может быть и добровольной, и исполненной внутреннего смысла, отражает тягостный разлад личности, господство дисгармонии, страдания, кризиса "Я". Весь мир окрашивается в трагедийные тона и начинает восприниматься как малозначимый, лишенный смысла и ценности. Но можно ли считать, что единственная альтернатива одиночеству – безграничное общение? Если подразумевать под общением лишь обмен информацией, не сопровождающейся ее интимным для человека смыслоделением, то такое общение ни в коей мере не противостоит одиночеству и даже наоборот – порождает его. Обрушиваемые на современного человека потоки информации, постоянное и подчас вынужденное общение в условиях массовых форм общественного бытия в городской сфере, в семье, на производстве – все это, не только не уменьшает человеческое одиночество, но обостряет его.

Вообще здоровое развитие психики требует чередования периодов интенсивного получения информации и погруженности в уединение в целях ее переработки, поскольку в глубинах нашего сознания происходит гораздо большая часть процесса мышления, чем на уровне линейного мышления, привязанного к внешнему миру.

Таким образом, одиночество необходимо человеку, это одна из основных его потребностей. В реальности одиночество для большинства достаточно часто выступает как тяжелое психическое состояние. "Если несчастным становятся, то одинокими рождаются. Одиночество – это болезнь, возбудитель которой неизвестен, а развитие необратимо", – говорил П. Ришар [2;163] С другой стороны: "Одиночество потенциально несет в себе возможность реализации всего лучшего, что сокрыто в человеке". [3;23]

В западной философии на ранних этапах осмысления феномена одиночества обозначились две разновидности его трактовки.

Одна из них – "линия Торо" (19-й век) американский трансцендентализм. Трансценденталисты первыми в истории западной мысли стали проводить различие между одиночеством и уединением. По их мнению, для раскрепощения человеческой личности необходимо уединение и близость с природой. Проводя различие между одиночеством и уединением

Герасимук Людмила Александровна, педагог-психолог СШ №2 г. Каменца.

Яцук Светлана Леонидовна, к.п.н., доцент каф. психологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина. Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.